

Борис Боярский

8.04.2005

«СВОИ СТИХИ ПИШУ У СВЕТОФОРОВ»

Песни на слова Бориса Блита исполняют
Кобзон, Долина, Боярский и «На-На»

Стихи на машине

- Борис Аркадьевич, ваш рабочий день, видимо, не заканчивается в тот момент, когда вы вечером покидаете свой кабинет...

- Жизнь у меня в самом деле настолько напряженная, что приходится ее удлинять за счет сна, наверняка во вред здоровью. Благо мозг - агрегат, способный работать круглосуточно и при любых обстоятельствах. Сказать себе: «Так, сяду-ка я за стол и напишу чего-нибудь» - такого я не припомню. То, что сложилось в голове, записывается либо рано утром, либо в моей передвижной лаборатории, кабинете на колесах, как я называю автомобиль. Большую часть своих песен я написал в дороге, за рулем, а записал на перекрестках у светофоров. Чтобы записать четверостишие, а то и одностишие, где в стихотворной форме вдруг выразилась какая-то мысль, много времени не требуется. Но иногда хочется смодулировать жизненную ситуацию и рассказать законченную историю. «Колокольчики во ржи», например, родились по дороге домой, минут за двадцать. Тогда мне перестает хватать светофоров, и выискиваешь момент, чтобы прижаться к обочине и достать из кармана записную книжку.

Крик души

- Большинство ваших песен - лирические. Но есть и с четко выраженной гражданской позицией. Названия говорят сами за себя: «В День Победы», «Совесть», «Подводникам», «Груз-200»...

- А как иначе? Я живу жизнью своего народа, своей страны, за которых мне и обидно, и больно. Пропуская эту боль через себя, каждый раз задаешься вопросом: почему мы так плохо живем? Если и дальше перед Западом стоять на цирлах, покупать «Челси» и не заботиться о духовном мире человека, так и будем даже не второсортными, а третьесортными. Нельзя культивировать на российской почве несвойственные ей вещи. Мои песни зачастую - крик души! И уж во всяком случае попытка выразить alter ego - мое второе я. В них оно становится первым. И я уже никакой не Борис Блит, генеральный директор «Интуравтосер-

виса», а поэт и гражданин Борис Родин. Под этой фамилией меня в России знает гораздо больше людей. Так как вышли уже 5 альбомов, в том числе очередной - «Память сердца».

Раздвоение личности

- Мне подумалось, Родин не от слова ли «родина»?

- Выбор псевдонима не такой уж и продуманный шаг. Мне от родителей в наследство досталась фамилия, которая вызывает неудобство при восприятии на слух. Допустим, после того как в проездных билетах стали указывать фамилию, имя и отчество, называешь кассирше себя: «Блит». - «Как-как?» А потом еще уточняет: одна «т» или две? А сказал: «Родин» - и никаких вопросов! Эту фамилию носит герой фильма Родиона Нахапетова «Влюбленные». Мужчина добрый, сильный - из тех, кому в детстве хочется подражать. Я ее присмотрел и примерил на себя давным-давно. А потом пришло время как-то обозначить себя в литературном мире, захотелось отделить администратора от поэта. У меня на работе долго никому в голову не приходило, что Борис Блит имеет какое-то отношение к Борису Родину. А с другой стороны, если учесть, что понятие родины мне далеко не безразлично, наверное, есть и какой-то глубинный смысл. Не стал же я почему-то Петровым.

Работа без ляпов

- Борис Аркадьевич, как происходит погружение в тему? Наверное, не так уж сложно, как вы говорите, смоделировать ситуацию. Надо же хорошо знать материал, владеть специфической терминологией. Можно ведь в деталях ошибиться. Не всякому, как Высоцкому, простят такой, например, ляп: «локаторы взвоют». Не воют локаторы!

- У меня в русской поэзии есть три кумира: Пушкин, Высоцкий и Есенин, и я не могу себе позволить сравнивать себя с Высоцким. Возможно, Владимир Семенович окружающим казался таким авторитетом, что поправлять, подсказывать ему никто ничего не осмеливался. А мне можно. Я к критике прислушиваюсь. Если вы что-то заметили, не стесняйтесь, говорите. В отличие от Высоцкого я работаю не

один. С композитором, а потом - с исполнителем. Значит, по крайней мере два человека могут поправить. Но пока ни одного ляпа замечено не было. Несмотря на то что в Чечне я не воевал, на подлодке ни разу не был и в горы тоже не ходил. Мне хватает общения с людьми - с альпинистами, подводниками. Я, кстати, член попечительского совета ветеранов атомного подводного флота. А песня «Эдельвейсы», по признанию тех же альпинистов, и бывалых людей прошибает до слез. Для меня главное - войти в образ, а остальное - от Бога, наверное.

При создании песни существует опасность подавить стихи музыкой. Тогда композитору приходится наступить на свое «я». Первый вариант песни «Твой ангел» мне не понравился. Не то настроение. Предлагаю композитору Борису Богданову: «Здесь должен быть речитатив». Он согласился. Кстати, песня «Твой ангел» имеет самое непосредственное отношение к вашей газете.

- Здесь, пожалуйста, поподробнее...

- «Смена» опубликовала материал о выходе моего предпоследнего диска «Это - жизнь». Меня разыскала женщина, ваша подписчица или просто читательница, не знаю. В доверительной беседе она рассказала мне историю гибели своего мужа в автомобильной катастрофе. Я почувствовал страшный душевный надлом. Таисия Павловна - так зовут женщину - попросила написать не о себе - о женщинах, оказавшихся в подобной ситуа-

ции. А ситуация мне как транспортнику хорошо знакома. За год на дорогах России гибнет до 50 тысяч человек. Для сравнения: за 10 лет афганской войны - около 20 тысяч. Представляете, сколько женщин - жен, матерей - однажды оказывается в шоковом состоянии?! Песню я написал и подарил ее Таисии Павловне. Потом она мне говорила: «Я три дня слушала и три дня плакала!» В ее положении словом тронуть человека, наверное, большого дара не нужно. И я бы не стал об этом вспоминать, но вскоре Таисия Павловна позвонила еще раз: «Знакомые моего сына, супружеская пара, собирались разводиться, но, послушав песню, передумали».

Припев для Долиной

- Песни на ваши стихи поют многие известные исполнители: Иосиф Кобзон, Лариса Долина, Михаил Боярский, Игорь Наджиев, Альберт Асадуллин, Анатолий Тушки, группы «Сябры», «Синяя птица», «Поющие гитары», «На-На» и другие. Как они попадают в их репертуар? Говорят, к Кобзону или Долиной начинающим авторам не пробиться.

- Я работаю только с двумя композиторами - Сергеем Касторским и Борисом Богдановым. Сергей узнал, что в Питер на гастроли приезжает Долина, и предложил: «Давай ей что-нибудь напишем». В антракте пошли за кулисы. Лариса тут же, прямо в гримерке, прослушала записи и говорит: «Беру обе». «Зеркало души» совпало с ее душевным состоянием. Но продюсер, ее муж, с которым она на тот момент расходилась, стал придираться. Припев ему не понравился, еще что-то. Я сказал: «Мне все равно, как будет звучать припев» и прислал четыре варианта. Но Лариса все равно остановилась на первом! А песня «Влюбленные», переименованная в «Острова любви», дала название ее новому диску.

- На руководящей должности давно трудитесь?

- На посту генерального директора «Интуравтосервиса» я 12 лет. За все это время - ни одного больничного и куча неотгулянных отпусков! О своей работе могу говорить часами! Поверьте на слово, она тоже требует творческого подхода.

- 50 лет для вас - это?..

- Я считаю, что 50 лет - единственный юбилей, который достоин отменения. Очень жаль, что это уже не середина жизни. Но взгляд, устремленный в будущее, у меня абсолютно оптимистичный. Потому что в России иначе жить нельзя. Даже двигаясь вперед по разухабистым дорогам!..

Владимир ЖЕЛТОВ

50 лет -
единственный
юбилей,
достойный
отмечания

